

11 апреля в рамках Второго Театрального фестиваля «LOFT-2021» на сцене Театра «На Васильевском» прошёл спектакль Московского Театра Юного Зрителя «Кошка на раскалённой крыше». В этот воскресный день бывший жилой дом с «народной аудиторией» (прототип Народных домов) на Среднем проспекте ВО, 48 был полон! Среди зрителей оказались и присутствовавшие в зале, а после спектакля и выступившие со сцены с приветствиями губернатор Ленинградской области А. Дрозденко и художественный руководитель Театра «На Васильевском» В. Словохотов.

Демонстрировавшийся спектакль был поставлен в МТЮЗе полтора года назад (так что у нас в городе это была премьера!) режиссёром Камой Гинкасом по пьесе крупного американского драматурга, лауреата Пулитцеровской премии Теннесси Уильямса. Его пьесы неоднократно экранизировались и ставились (ставятся!) на мировых сценах. Я с любопытством шла в Театр «На Васильевском», так как Уильямс — один из моих любимых драматургов. Незабываемыми остались впечатления юности от просмотра фильма «Трамвай “Желание”» с великой В. Ли и М. Брандо, а позже и спектакля театра Ленсовета с Л. Луппиан в главной роли, киноленты «Кошка на раскалённой крыше» с Э. Тейлор и П. Ньюманом. И до сих пор помню замечательный спектакль 1990-х «Сте-

клянный зверинец» в БДТ с А. Фрейндлих и Е. Поповой. Меня всегда восхищали и поражали иносказания Т. Уильямса, некие подводные течения, словно продолжающие чеховскую традицию («говорят одно, думают другое») и, конечно, открытые концовки пьес Уильямса, опять-таки, как у Антона Павловича Чехова. У американца практически нет хеппи-эндов, а режиссёр К. Гинкас, кстати, юбиляр текущего года, предпочёл в своей постановке точке многоточие! Но обо всём по порядку.

Перед началом действия Гинкас поведал зрителям о том, что, работая над спектаклем, думал о своём отце. Возможно поэтому герой выдающегося артиста Валерия Барина (спектакль я бы назвала его бенефисом) — Большой Папа — совсем не американский типаж, а универсальный, общечеловеческий! В центре событий — молодая супружеская пара на пике глубокого кризиса семейных (точнее, сексуальных) отношений. И как контраст — самец и самка, плодящиеся зверьки-клоуны Гупер и Мэй. Над обеими парами — давление родового авторитета, законов общества. Действие происходит в замкнутом пространстве дома, точнее, в комнате Мэгги и Брика, сломавшего щиколотку, где персонажи не находят себе места. Это не семейное гнездо.

Спектакль начинается практически с монолога красотки Мэгги, «кошки на раскалённой крыше», колдуньи, которой Брик отвечает редко и односложно, желая, чтобы его оставили в покое. В исполнении актрисы Софии Сливиной — она служит в МТЮЗе уже 10 лет — героиня получилась очень яркой и чувственной. У Уильямса Мэг — хищница, цепляющаяся за наследство. Не знаю, правда, зачем постановщику понадобилось демонстрировать её нижнее бельё и голый зад, но, видимо, без этого современному театру никак не обойтись. Яркое платье Мэгги — хорошо, что в трусах она двигалась по сцене не так долго — мне показалось знаком отчаяния. Героиня страдает от безразличия мужа Брика (актёр Андрей Максимов). В отличие от уильямсовской Мэгги, очень близкой по взгляду на жизнь своему свёкру, её образ, созданной С. Сливиной и К. Гинкасом, вызывает у зрителя сострадание и симпатию. По Гинкасу

чувство Мэгги к мужу — именно искренняя, а не фальшивая любовь. И это оставит героя живым! «Я люблю тебя», — говорит Мэгги. Брик отвечает (вслед за отцом, ранее произнёсшим со сцены эту же фразу касательно своей жены, матери Брика): «Забавно, если это правда».

Экранизация уже упомянутой мной «Кошки на раскалённой крыше» (1958) была признана Т. Уильямсом не точной, так как оставила в стороне гомосексуальные аспекты отношений между Бриком и его погибшим другом — капитаном Скиппером. Надо отдать должное режиссёру К. Гинкаксу, что гомосексуальность (!?) героя его не волнует. Да, собственно, в наше время кого этим удивишь. Режиссёр не акцентирует на этом своё внимание. Кажется, что он верит герою (актёр А. Максимов к тому же и ученик К. Гинкаса), отрицающему свою возможную (!) нетрадиционную ориентацию. У Уильямса это отрицание служит основной темой и этой пьесы, и ряда других, в частности, более поздней — «Что-то смутно, что-то ясно». Эта тема отходит у Гинкаса на задний план, при том, что спектакль поставлен строго по тексту.

Вернёмся к Мэгги. Держаться героине С. Сливиной на раскалённой крыше, ох, как тяжело! Эту крышу мастерски создал выдающийся сценограф Сергей Бархин (1938–2020), недавно ушедший из жизни. Уступы этой крыши утыканы шипами (иглами!), торчащими и очень цепкими. «Раскалённая крыша» для «кошки» Мэгги! Не случайно она ловко карабкается босыми ногами по крыше; также легко, забыв о своём переломе, забирается по этим шипам Брик, отрываясь от «земли». Правда, жена уговаривает его «спуститься на землю» и «позволить жизни продолжаться». К этому же ведёт Брика и отец, умирающий, но рассчитывающий через любимого сына «продолжить жизнь».

Считаю, что главная тема для К. Гинкаса в спектакле — тема отца и сына, и единственное, что трогает Брика — признание ему в любви отца, богатого плантатора, который, прежде чем накопить состояние, работал в поле, «как негр» (слова героя В. Барина). Их откровенный разговор берёт за душу и вызывает слёзы, настолько он пронзительный. Большой Папа, который хочет жить, разжать пружину внутри себя, вызывает зрительскую симпатию. Правда, персонаж Барина не замечает, как неприятно слушать сыну откровения про его отвращение к жене — матери Брика (актриса В. Верберг). Ей удалось передать трагизм своей героини, сопоставимый с тем, который носят в себе её сын и невестка. Налицо поединок жизнелюбивой старости и безвольной молодости,

в которой, однако, есть внутренняя непреклонность, что вызывает уважение и у отца, и у зрителей. В отличие от моих соседей по ряду, Брик не показался мне трусом, он очень обаятелен. И я поверила, что он дожждётся некоего щелчка в голове, после которого его жизнь наконец-то изменится.

Ещё немного об образной сценографии. Все монологи-диалоги в спектакле происходят на фоне супружеского ложа Брика и Мэгги. Крест над ним — словно распятие-надгробие. Но я бы не сказала, что крест поставлен на трудах и грёзах Большого Папы!

Когда спектакль окончился, и актёры вышли на аплодисменты, исполнительница роли Мэгги — София Сливина вынесла на руках на подмостки своего (!) младенца (об этом объявил её коллега В. Баринов), и зрители, ещё находящиеся в теме спектакля, поверили, как мне думается, в счастливое будущее героев, конечно, не тех, которые фальшивят (Гупер и Мэй) и подслушивают за стеклянными дверями, а тех, кто, произнося с трудом каждое слово, всё же умеют читать партитуру! И я поверила, что брак Брика и Мэгги будет спасён! Реальный малыш актрисы, о котором так мечтала её героиня в спектакле, подарил мне эту надежду!

Санкт-Петербург
13.04.2021 г.

Красноармейцу

Изнасилованную и убитую девочку
немцы выбросили на помойку.

... Заметив детей, собиравших в поле
цветы, немецкий летчик расстрелял
их на бреющем полёте.

(По материалам Информбюро).

*Я видел девочку убитую. / Цветы стояли у стола.
С глазами, навсегда закрытыми, / Казалось, девочка спала.
И сон её, казалось, — тонок. / И вся она — напряжена,
Как будто что-то ждал ребёнок... / Спроси: чего ждала она?
Она ждала, товарищ, вести, / Тобою вырванной в бою,
О страшной, беспощадной мести / За смерть невинную свою!..*

Иосиф Уткин.
«Известия», 14 августа 1941 года.